

Во время того, как слуги Императора брызжали слюной, словесная борьба затягивалась. За исключением ненормативной лексики, по мере развития спора, постепенно нарушались все остальные правила этикета. Среди сказанного чаще всего можно было услышать личные нападки, особенно насмешки над другими домохозяйствами за их бедность или низкую высокопоставленность. Такие вещи, как «летние насекомые не могут жить в холоде», «генерал Ли – человек дела, не читающий художественной литературы и не пытающийся решить личные вопросы» и так далее, без конца исходили от людей.

Стоя в стороне и слушая это, я поняла, что нынешняя ситуация довольно таки ясна. Все заключалось в том, что моя партия хотела поднять на постамент предыдущего Императора, предлагая название «Святой дальновидный Император над бесчисленными талантами», в то время как фракция министра обрядов предлагала название «Мудрая и мужественная Святая Императрица на Небесах» для Императрицы. Моя партия хотела вычеркнуть слово «Святой» в названии постамента Императрицы, даже если это бы стоило им жизни. Таким образом, обе стороны деградировали, швыряясь друг в друга постоянными оскорблениями.

В то время я все еще не знала, кто есть кто. Политика это чрезвычайно сложная отрасль. Хотя я, конечно, не имела понятия почему, но я была уверена, что Чжан Цинлянь и предыдущая Императрица по какой-то причине конфликтовали. Вероятно, что между двумя сторонами возникла глубокая ненависть. Однако ее решение умереть вместе со своим мужем показалось несколько странным. Не говорите мне, что ее тоже убил этот ублюдок!

Лишь чуть позже я заметила, что кроме Чжун Куя и ученого чиновника, стоящий напротив меня белобородый старик также являлся членом противостоящей фракции. Ах, имея поддержку армии, неудивительно, что они не боялись меня.

Они ссорились в течении часа, но пока не находили компромисс. Мне стало скучно и я зевнула. Эта группа людей действительно раздражала. Неужели имело значение как будет называться умерший человек? Это название будет состоять из одного или двух слов?

Взглянув на Императора, сидевшего на драконьем троне, я невольно посочувствовала ему. Это действительно было тяжелым испытанием для ребенка. У него не было родителей или советников, которые бы ему помогали, и ему приходилось сидеть там в роли декоративного предмета. На самом деле, это он должен зевать, верно?

Когда мой разум блуждал, кто-то втянул меня в хаос.

- Дажэнь Чжан, интересно, может быть, вы предложите что-то мудрое?

Я нетерпеливо взглянула на этого негодяя, убившего мою радость.

Глубоко поразмыслив, я решила пойти на компромисс обеим сторонам.

- Предыдущий Император хорошо разбирался в литературном и военном искусстве, был

проницательным и дальновидным. Без сомнения, он «Святой дальновидный Император над бесчисленными талантами». Императрица отдала жизнь, чтобы последовать за своим мужем, показывая истинную привязанность. Разве она не заслуживает называться «Святой»?

Как только я закончила говорить, обе стороны шокировано посмотрели на меня. Вероятно они не ожидали, что я предложу такое решение. Их рты удивленно открылись.

Следующий вопрос касался просьбы об увеличении запасов армии, поставляемых ополченцам на юго-западных границах страны. Численность ополчения была невелика. Эти интенсивно спорящие несколько минут назад негодяи теперь молчали, выражая свой отказ подумать над этой маленькой проблемой. Особенно, это касалось окружающих меня высокопоставленных чиновников.

Однако я осознавала, насколько важна полиция для страны и ее границ. Власти единой полиции, конечно, недостаточно, чтобы поколебать нацию, но продовольствие – это спасательный круг армии. Без этого не было бы ополченцев. Учитывая то, что я, к сожалению, не понимала окружающие обстоятельства, мне оставалось только безнадежно нервничать

В этот момент вышел гражданский чиновник в зеленых одеждах низшего звания Суда и поклонился трону.

- Слуга, официальный представитель министерства доходов Лю Чуньси, просит разрешения выступить.

Все посмотрели на меня. Пользуясь репликой, я сказала:

- Дажэнь Лю, пожалуйста, говорите.

Этому человеку было около тридцати лет. Он был высоким, крепкого телосложения с парой персиковых глаз, что делало его внешность немного странной.

Его речь не была литературной, однако она показалась прямолинейной. Его слова были ясны и организованы.

- Имперская столица является столпом мира и ее нельзя оставлять без присмотра. Кроме того, дорога туда и обратно длинна, расходы будут дорогостоящими, а настроение солдат ухудшится, если мы потратим их на замену ополченцев. В настоящее время на складе провинции обычно хранится четыреста семьдесят девять тысяч шестьсот пятьдесят зерновых мешков, в западной провинции - триста двадцать семь тысяч пятьсот девяносто четыре мешка зерна. Это все предназначено для военного использования. Как только наступит весенний сезон, и фермеры будут собирать урожай, на рисовых полях, выделенных для оплаты арендной платы, останется от семидесяти до восьмидесяти тысяч мешков. Если это количество будет недостаточным для обеспечения ополчения, южная провинция может перевести больше.

Я заметила, что во время недавнего жаркого спора, он не промолвил ни слова. Хотя я лично предполагала, что он предпочел молчать только из-за своего низкого статуса. Я уверена, что его можно отнести к категории тех, кого я могу ценить и кому доверять для достижения своей цели.

Решив обрадовать его, я тепло сказала:

- Я считаю, что мы должны поручить Дажэню Лю договориться об этом.

После нескольких других мелочных вопросов утренний Суд подошел к концу. В течении всего утра мышцы моего тела были напряжены, поэтому я немного устала. Однако мне удалось прояснить некоторые вопросы относительно моей новой личности. Во-первых, в настоящее время это первый год правления нового Императора. После его правопреемства едва прошло два месяца. Предыдущий Император дожил до двадцати девяти лет, прежде чем умер от болезни.

<http://erolate.com/book/3883/105892>